
Безымянное “Потерянное” подземелье, Безымянный остров, Каленийское море

За развернувшейся битвой я наблюдал с некоторой тревогой. Я бросил на эту группу сотню своих монстров, а они лишь с помощью пары зелий восстанавливают силы и готовятся к битве с моим боссом. Это средний уровень навыков для авантюристов в этом мире? Или они послали наиболее сильную группу для того, чтобы изучить меня? Опять же, недостаток информации, вынуждает меня пережить множество неприятных минут. Но в этот раз эта группа выглядит куда более осторожной, чем раньше. Но для этого может быть множество причин.

С боевым кличем Рыцарь бросился на Себастьяна. Монстр-босс заблокировал этот удар своим щитом, а затем отшвырнул человека прочь. Тот запнулся, но не упал. С огромной силой клешня-меч была обрушена на воина сверху вниз, тот заблокировал этот удар, но его сила заставила его опуститься на одно колено.

Полагая, что краб отвлекся, несколько болтов нацеленных в его глаза было выпущено в него из арбалета. Но все они были отбиты внезапно появившимся на их пути щитом. Монстр убрал ту клешню, которой давил на мечника, а вместо нее поднял свой щит.

Не готовый к внезапному исчезновению давления, Рыцарь упал вперед, оказавшись на четвереньках, когда щит ударил его сбоку. Пусть он и был шокирован, но все таки смог скорректировать свой короткий полет и уйти в перекат, чтобы затормозить. Встав рядом с Нео, он хмыкнул, глядя прямо на краба, который дразня поднял свои клешни и пару раз клацнул ими.

– Броня слишком твердая для обычного оружия. Так что твой черед, Лейла, – хрипло произнес Рыцарь. В женщина кивнула и подала пару сигналов руками другим своим товарищам.

На этот раз Рыцарь и Нео выдвинулись вперед, и Нео активировала свои мана-клинки. Разбойник и Пиро прикрывали их. Разбойник начал стрелять по глазам Себастьяна, заставляя его постоянно держать свой щит поднятым. А Пиро... Пиро сделала то, чего не делала раньше. Она собрала ману в сферу на своей ладони, а потом каким то образом воспламенила ее, и клубящийся шар огня возник над ее протянутой рукой. Просто взмах дал ему направление, но не скорость. Да, по началу огненный шар летел медленно, но постепенно его скорость росла, увеличиваясь экспоненциально.

Огонь врезался прямо в середину щита моего монстра, где и взорвался, распространяясь по всей клешне, прилипнув к ней, словно напалм. Монстр-босс запаниковал, размахивая щитом в попытке сбросить пламя, которое покрывало его. У моих крабов не было нервных окончаний, которые выходили бы к внешней оболочке их панцирей, так что то что он чувствовал было скорее шоком, чем болью.

Когда он заметил двух людей, которые хотели воспользоваться его заминкой, я решил немного помочь. Соединив наши разумы я подал ему идею вытолкнуть ману на поверхность своего щита. Представьте себе дополнительный слой брони, который покрывает вашу естественную защиту. Именно эту картинку я и отправил ему. Ведомый своей слепой преданностью, краб немедленно последовал моим инструкциям.

Именно тогда случилось нечто совсем не ожидаемое.

Эта мысль возникла у меня, когда я увидел, как мана-клинки Нео беспрепятственно режут крабов-ассасинов. Если мана в виде клинка легко режет обычные физические объекты, то единственное, что может ее остановить это другая, более плотная мана. Я представлял себе что-то вроде сияющего барьера, который появляется над щитом Себастьяна. И пусть что-то все же произошло, это было определенно не то, о чем я думал.

Мана, которую задействовал Себастьян, была вытолкнута на поверхность его щита, где она вступила в реакцию с огнем от заклинания Пиро. По сути пламя вцепилось в эту ману и начало пожирать ее. Оно не было неконтролируемым, ведь не пыталось сожрать всю ману моего монстра. Только ту, которую он сам отдавал. Ухватившись за это я послал ему новую идею.

Плащ пламени.

Пламя, теперь использующее ману Себастьяна, подчинилось его воле. Оранжевое пламя стало бирюзовым и распространилось, полностью покрывая щит. Все это произошло за какую то пару секунд, и Нео просто не успела прервать свой удар. Ее мана клинки отскочили от пылающего щита, оставив лишь пару тонких царапин. Нео и Рыцарь отступили на несколько ярдов, с широко распахнутыми глазами глядя на щит.

Я практически купался в ощущении того, как Себастьян преобразовывает ману в огонь на собственном щите. Еще одна мысль, еще один приказ и Себастьян направил ману в другую клешню. Секунда и вскоре весь его клинок тоже весело горел.

Ха. Ха-ха. Ха-ха-ха!

Смотрите! Теперь я могу разжечь ОГОНЬ!

Это было, возможно, несколько утомительно. Я не мог восполнять запасы маны Себастьяна пока люди были в его комнате, и если он продолжит поддерживать огонь на своем щите и мече, то пройдет не больше пары минут, прежде чем он полностью выдохнется и заклинание будет лучше отозвать.

И хорошо. На самом деле, я не хочу убивать этих людей. Даже если бы это и могло помочь мне лучше понять мир вокруг меня. Посмотрим, смогу ли я их просто отпугнуть. Ну и если кто-то из них умрет, то это тоже хорошо. Больше знаний для меня. Но.. Я не хочу заработать репутацию подземелья, которое убивает абсолютно всех, кто пытается в него войти. Вот если

они подойдут слишком близко к моему ядру, тогда это уже другая история.

Главная цель на данный момент - отпугнуть их. Дополнительная цель - убить одного из них и проявить снисхождение к остальным, позволив им уйти.

Фелин чувствовал себя несколько не в своей тарелке. Битва шла совсем не так хорошо, как им бы хотелось. Краб превосходил их по многим параметрам, и наличие двух разных типов оружия, которые он мог использовать, давало ему явное преимущество. Первая часть их контратаки планировала использовать атаку мана-клинками Лейлы, чтобы отрезать одну из его клешней, желательно щит. Тогда Тик сможет сделать меткий выстрел в глаза краба и закончить этот бой до того, как кто-нибудь из них будет серьезно ранен.

Именно тогда, когда остатки пламени от заклинания Херны превратились в этот эфирный бирюзовый цвет, все пошло не по плану. Пламя отразило мана-клинки Лейлы. Фелин даже не мог увидеть никаких следов повреждений под этим огнем. Прежде чем они смогли придумать новый план, вторая клешня тоже вспыхнула пламенем.

– Это плохо, но шансы еще есть, – сказала Лейла, делая глубокий вдох. – Эти чары. Монстр использует свою собственную ману и сжигает ее на поверхности щита. Питать их очень сложно. Нам нужно просто переждать... – прежде, чем она смогла продолжить, монстр двинулся вперед, словно насмехаясь над обычным методом передвижения своего вида. Каждый удар бронированных ног о землю звучал как церковный колокол, возвещающий о их смерти.

– В стороны! – закричала Лейла. – Разделяй и властвуй! – они окружили краба, держась каждый на достаточном отдалении, чтобы монстр был вынужден развернуться для того, чтобы атаковать каждого из них. Но при этом достаточно близко, чтобы оказывать поддержку другу другу и бить в уязвимые места их врага, когда тот отвлечется.

Сейчас вниманием краба завладела Лейла, которая из всех сил старалась уворачиваться от пылающих клешней. Фелин внимательно изучал монстра, ища любую уязвимость. У его сегментированных ног были наросты, которые защищали суставы, оставляя при этом достаточно пространства для свободного движения. Но эти наросты выполняли свою главную функцию - мешали легко отсечь крабу его ноги. То же самое касалось и мест, где ноги соединялись с основным телом. Серый панцирь расходился небольшой "юбкой", чтобы прикрыть мягкое мясо под ним.

Нижняя часть панциря была обычной слабостью всех обитающих на дне ракообразных, но судя по внешнему виду, он почти не отличался от того, что был сверху. На самом деле, единственной очевидной слабостью, которую он смог найти, были глаза. Фелин хмыкнул и двинулся вперед, заноса свой меч для нового замаха. Он действительно ненавидел использовать этот прием, ведь всегда чувствовал слабость после его использования.

Усилием воли он направил небольшое количества маны из своего ядра. Мана жгла руки и

перетекала на сжимаемый меч. Синий драгоценный камень в крестовине вспыхнул и загорелся, а от него побежали силовые линии, освещая все лезвие. Наконец кромка клинка засияла тем же синим светом, что и мана-клинки Лейлы.

Не встречая особого сопротивления меч рассек одну из восьми ног монстра. Краем глаза Фелин уловил синий отблеск движения. Он бросился назад, пригибаясь к земле. Там, где он стоял лишь пару мгновений назад, горящая синим клешня наполовину зарылась в песок. В глазах краба горело убийственное намерение. Он шагнул вперед, чтобы нанести еще один удар, но дернулся назад. Лейла отрубила другую ногу. Потеряв уже две конечности монстр отступил, постоянно смещаясь, чтобы держать в поле зрения всех четырех участников группы.

Но они не позволяли ему этого.

Менее чем через две минуты они полностью захватили инициативу в бою. Монстр был прижат спиной к стене и уже потерял две свои ноги. Когда пламя на его клешнях погасло, Фелин мог только радоваться.

Но краб снова удивил их.

По-видимому, чувствуя свою неминуемую смерть, монстр, начал агрессивно размахивать клешнями, несмотря на то, что он все еще опасался мана-клинков Лейлы. Тик едва успел увернуться от меча, Фелин парировал удар щита. Атаки краба становились все более дикими и отчаянными, пока, наконец, он не бросился прямо на Херну. Это было тактически самое умное решение, которое он мог принять, ведь ее огонь почти не причинял ему вреда.

Используя импульс своего движения и массу, а также огромные клешни, краб буквально снес Херну. Фелин никак не мог успеть к ней вовремя, ведь Херна была по другую сторону от монстра. Лейла была рядом с ним, а Тик был ближе всех к цели монстра. Пока он мог только смотреть, Тик прицелился и выпустил град болтов, на этот раз, в незащитные глаза монстра.

Один попал в цель.

С грохотом и криком ужаса Херна была раздавлена телом теперь уже мертвого монстра.

Приветствуем Себастьяна, рыцаря-краба, первого из получивших имя! Он умер как воин, забрав с собой хотя бы одного из своих врагов. В отличие от случая с Куртом и Кейлом, Себастьян был уже мертв, когда Херна была раздавлена его бронированным панцирем. Так что без монстра, который мог бы забрать половину испускаемой человеком при смерти маны, весь этот поток достался мне. Со смертью босса пришли в действие чары, которые сдвинули в

сторону камень, мешающий открытию двери дальше. Ну по крайней мере, эта часть работает.

Рыцарь и Разбойник оттащили тело Себастьяна со своего мертвого товарища по команде, а затем собрали все ценные вещи с ее тела и сожгли останки. Каждый из них произнес то, что как я предполагал, было прощальными словами, после того как тело сгорело до тла. Когда остались лишь обугленные кости, они занялись трупом моего монстра-босса. Его ядро маны было массивным, размером с сжатый кулак человека. Нео сложила его в свой рюкзак, а затем использовала свои клинки для того, чтобы отрезать монстру клешни. Щит по ширине был почти равен росту рыцаря, так что нести его было нелегкой задачей.

Короткий приказ заставил Рыцаря двинуться вперед, через каменные двери, ведущие к лестнице. Его крик приманил в комнату так же и Нео с Разбойником, которые так же усталились на насыщенную маной воду в каменной чаше.

- Это... Вся эта резба и чары... Это не похоже на подземелье. Подземелья не дают людям награды за то, что те проходят мимо их монстров. Вероятно это было сделано людьми, которые жили здесь раньше. Язык на этих рисунках не похож ни на один из тех, которые я знаю, - Нео немного поговорила, а после достала пустую бутылочку из под зелья и наполнила ее водой. Она наблюдала за тем, как чары снова заработали и чаша начала постепенно заполняться.

Кап. Кап. Кап.

- Фелин, посмотри что там, в следующей комнате, а затем возвращайся. Мы уходим, - сказала Нео, и это заставило Рыцаря хмыкнуть и осторожно спуститься вниз по лестнице. Он зажег факел и заглянул в сырые и "рассыпающиеся" коридоры Затопленного лабиринта. После нескольких секунд наблюдения он вернулся назад.

- Еще больше руин. Кажутся мокрыми. Вероятно, еще больше крабов, - сказал он.

После они развернулись, собрали гигантские серые клешни и ушли.

Следуя своей тактике запугивания, я убедился, что на обратном пути они заметили оранжевые раковины и движущиеся камни, но нападать я не стал. Это обострило паранойю авантюристов, и до самого выхода из моих пещер они не могли расслабиться. Однако, стоило им миновать последний короткий коридор и выйти на пляж, как они тут же уселись на песок и около получаса просто наслаждались заходящим солнцем. После этого они снова сели в лодку и поплыли к кораблю, который стоял на якоре в бухте.

Тем временем в комнате моего босса, армия крабов окружила останки Себастьяна. Так же, как люди прощались со своим членом группы, я поджег его труп магическим огнем, и мы провели поминки. Как только он сгорел дотла, мы разбросали его пепел по арене, смешивая его с песком.

Хорошо. Пришло время выбирать нового босса. Хммм. ТЫ! Да, ты. Тот, кто убил Кейла и Курта.

Я думаю у тебя есть нужные качества, малыш.

В мгновение ока мой новый босс начал расти становясь серым и более скалистым. Я сделал его не таким большим, как Себастьян. Примерно в две трети от его размеров. В остальном я позаботился о том, чтобы у него были такие же навыки и атрибуты. Я даже позаботился о том, чтобы научить его использовать магический огонь, хотя заодно и поручил ему попытаться увеличить размер и емкость своего ядра самостоятельно. Я хотел посмотреть, сможет ли он вырастить его без моего вмешательства. Я называю тебя Таматоа, Крабовый рыцарь.

Я выбрал новую партию крабов для усиления и решил немного изменить их роли. Также я изменю название, которое я дал уменьшенным копиям моего босса. Босс может оставаться Крабом-рыцарем, но меньшие копии будут называться Оруженосцами, ну а Скандалисты могут остаться Скандалистами.

Следующее, что я сделал, это улучшил Чайку. Она все еще оставалась обычной чайкой, а это никуда не годилось. Более крупное тело, больший размах крыльев и острый как бритва клюв были основными моментами моих модификаций. После этого я дал Чайке задание принести мне ящериц, семена и яйца из джунглей. Столько, сколько она сможет. Мы начинаем этаж джунглей. Назову его... Зеленый ад.

Это не заняло много времени, хотя мне и пришлось создавать небольшой временный туннель, который позволил бы Чайке попасть на третий этаж, ведь путь через второй теперь был затоплен.

Первое, что она принесла мне, были семена.

Хорошо, а сейчас мне нужно дать им место для роста. Если предположить, что они смогут использовать ману этого места, вместо обычных питательных веществ и солнца, то все хорошо. Но, если они не смогут...

Я украл из джунглей на острове несколько тонн земли. На всякий случай.

Итак, первый коридор был шириной около трех ярдов и десяти ярдов в длину, с высокой арочной крышей, которую я снова украсил резьбой. Он расходился от моей нынешней основной комнаты, расположенной в нижней части винтовой лестницы, которая находилась позади арены Королевы кровавых рыб.

Я щедро засыпал землей потрескавшиеся и разбитые камни. Вдоль стен я посадил несколько различных семян, чтобы получить представление, с чем работаю.

Когда была дана мана, прописанная желанием роста, проросло то, что я принял за обычное дерево, виноградную лозу, плодоносящий куст, какую то траву, а также два вида тропических цветов.

С данным ему определенным намерением, дерево увяло. Может быть, я мог бы использовать его в основной комнате джунглей, но этому коридору больше подойдут виноградные лозы.

Я разместил по три отростка виноградной лозы с каждой стороны коридора. Я направлял их рост, чтобы они распространились и покрыли стены, цепляясь за треснувшие кирпичи, которые я использовал, чтобы формировать внешний облик стен. Траву я разместил просто на полу. Это была хорошая трава. Высокая, тонкая, растущая довольно густо. Ее высоты хватало, чтобы скрыть кого-нибудь, кто присядет на корточки.

Выращивая плодоносящий куст, я изменил его так, чтобы он стал симбиотом для виноградной лозы. Вместо обычного куста, теперь он рос более длинными и тонкими ветвями, которые цеплялись за более толстые и устойчивые виноградные лозы. Каждая веточка была усыпана мелкими оранжевыми цветами, которые потом начали преобразоваться в завязи, формирующие маленькие цитрусовые плоды, похожие на мандарины.

Идеи и возможные темы проносились в моей голове, когда моя Чайка принесла маленькую и дергающуюся ящерицу. Она была размером с большой палец человека. Если бы у меня было лицо, я бы широко улыбнулся так, что увидь это кто-то, и он бы поспешил вызвать полицию.

О, да. Зеленый ад - это правильное название для этажа.

А затем мана Пиро наконец добралась до моего кристалла. Она дольше часа дрейфовала по течению мана-реки, через весь второй этаж, а после еще и какое то время вращалась на моей орбите. Ах, скорее. Дай мне сладкое, сладкое знание.

<http://tl.rulate.ru/book/73304/2028644>